

УДК 343.1:343.98
DOI 10.36511/2078-5356-2020-2-60-66

Афанасьев Алексей Юрьевич
Alexey Yu. Afanasyev

кандидат юридических наук, ученый секретарь ученого совета
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)
candidate of sciences (law), scientific secretary of the academic council
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)
E-mail: afanasev_alexey@bk.ru

Лубин Александр Федорович
Alexander F. Lubin

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор
кафедры криминалистики
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)
doctor of sciences (law), professor, honored lawyer of the Russian Federation, professor of the depart-
ment of criminology
Nizhny Novgorod Academy of the ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)
E-mail: ale-lubin@yandex.ru

Лубин Сергей Александрович
Sergey A. Lubin

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)
candidate of sciences (law), associate professor of criminology
Nizhny Novgorod Academy of the ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)
E-mail: lubin.s@yandex.ru

Дуализм механизма доказывания в уголовном процессе

Dualism of the mechanism of proof in criminal proceedings

В данной статье утверждается, что в механизме доказывания по уголовным делам правомерно выделить два аспекта: процессуальный — доказательственное право и правоприменительный — криминалистическую методику расследования. В целом образуется дуалистическая конструкция, в которой составные части имеют единую цель — формирование системы доказательств для принятия законных, обоснованных и справедливых процессуальных решений.

Ключевые слова: уголовный процесс, дуализм механизма доказывания, доказательственное право, криминалистическая методика расследования преступлений, система доказательств по уголовному делу.

This article argues that in the mechanism of evidence in criminal cases it is legitimate to distinguish two aspects: procedural — evidence-based law and law enforcement — the criminalistic investigation methodology. On the whole, a dualistic structure is formed in which the components have a common goal - the formation of a system of evidence for making legal, reasonable and fair procedural decisions.

Keywords: criminal process, dualism of the mechanism of evidence, evidence law, criminalistic methods of investigation of crimes, evidence system in a criminal case.

Проблематика предлагаемой научной статьи обязывает ко многому. Во-первых, изложить материал таким образом, чтобы не копировать уже написанное прежде. Опасность повтора весьма существенна, поскольку по теории доказательств и доказательственному праву в уголовном процессе написано немало. Достаточно посмотреть список литературы только по двум монографиям [1; 2]. Во-вторых, сделать материал статьи «читабельным», то есть понятным по частям и ясным по конструкции в целом, исключая при этом серьезные подозрения в попытках вульгаризации «святых» истин, устоявшихся в криминалистике и уголовном процессе.

Наконец, в-третьих, достигнуть того, что называется целью научной публикации: у того, кто прочтет текст, должны сформироваться представления об органической взаимосвязи криминалистической методики расследования и доказательственного права в уголовном процессе. Констатация связи — важный шаг на пути к познанию закономерных зависимостей. Однако эти зависимости не могут быть названы как отношения формы и содержания. Нельзя говорить и о причинно-следственных отношениях. Не корректно именовать такие отношения как функциональные. Это — дуалистические отношения (от лат. *dualis* — двойственный). Существуют понятия «дуальная организация» — структура раннего родового общества; правое и левое крыло в военной организации кочевников Азии; дуальное управление, предполагающее не только приведение управляемого объекта в оптимальное состояние, но и одновременно изучение его [3, с. 516].

Вряд ли можно корректно обосновать, что исторически сначала появилось доказательственное право, а затем — некая технология, методика расследования преступлений. Скорее, наоборот: сначала практика борьбы с преступлениями, а затем — нормативная база этой деятельности. В противном случае нужно признать, что сначала появились Правила дорожного движения, а потом автомобили. Однако суть не в этом. Представляет интерес другое: распадается ли механизм доказывания по уголовному делу на два равноправных начала — «правое и левое крыло» механизма доказывания — криминалистическую методику расследования (правоприменение) и ее нормативную составляющую. Положительный ответ многое бы упростил. Многих бы удовлетворил. Особенно ученых-процессуалистов. Тем более что авторитетные криминалисты признают ведущее начало именно за уголовно-процессу-

альной наукой. Уместна цитата: «Становление криминалистики как области научного знания неразрывно связано с развитием уголовно-процессуальной науки. Именно в рамках последней шел процесс накопления и консолидации тех средств, приемов и рекомендаций работы с доказательствами, которые на определенном этапе составили ядро новой науки — криминалистики» [4, с. 3]. Позволительно усомниться в этом.

В.А. Линовский отмечал: «Наконец нелишним будет здесь сказать, что из всех наших узаконений, относящихся к следственному процессу, чуть ли не первое место занимает “Краткое изображение процессов”, изданное Императором Петром I при Воинском уставе 1716 г., которое составлено при видимом влиянии немецкой практики» [5, с. 6]. Именно немецкая практика легла в основу выявления, раскрытия и расследования преступлений, а также доказывания по уголовным делам.

В одной из первых книг по отечественному уголовному процессу — «Опыте краткого руководства для произведения следствий» даются криминалистические рекомендации по производству следствия по горячим следам, приводятся криминалистические приемы, которые связаны с тактикой допроса свидетелей и очной ставки между ними, предъявления свидетелям лиц для опознания, повального обыска и др. [6, с. 37, 49, 59, 63, 77]. Н. Орлов долгое время «ревностно исполнял обязанности по Следственной части», однако при формулировании криминалистических рекомендаций не забывал ссылаться на процессуальный закон, на соответствующий том Свода законов Российской империи и «реестр Указов на кои сделана ссылка в сей книге».

В работах процессуалистов более позднего времени заметным образом растет число криминалистических рекомендаций. Наиболее ярким «дуалистом», который позиционировал себя как безусловный процессуалист, является Я.И. Баршев. Хотя ряд авторов признавали его криминалистом, в том числе его брат С.И. Баршев. Например, Г.С. Фельдштейн признавал С.И. Баршева не только криминалистом, но и «учителем» русских криминалистов [7, с. 3]. Я.И. Баршев не скрывал, что «из самого предмета уголовного судопроизводства видно, что, изучая его, должно будет иметь дело с различными формами, средствами и образом исследования и раскрытия преступления и суда над ним» [8, с. 4]. Получается так, что «дуалистические крылья» постоянно ссылаются друг на

друга: уголовный процесс ссылается на методику расследования, а методика — на процесс, а в особенности на доказательственное право. По нашему мнению, старший брат — Яков Иванович — был более криминалист, чем Сергей Иванович, который творил более всего на ниве уголовного права. Во всяком случае, именно Я.И. Баршев указывал и на незамедлительность первых следственных действий, и на значимость неожиданности при производстве обыска, и на безотлагательность допроса и т. д. [8, с. 68, 84, 95—96].

Можно заявить, что именно Я.И. Баршев привел наиболее общие методические криминалистические рекомендации того времени для собирания доказательств (читай — «механизма доказывания»), основанные на учете факторов внезапности, секретности, одновременности при проведении процессуальных действий. Например, им было приведено, что в допросе лучше использовать постепенный переход от более общих вопросов к наиболее частным, при признании лица — выслушивать его не прерывая, а после уже выпрашивать у него объяснения неясных или неполных данных [8, с. 143, 145], а в ходе «личного осмотра преступления и следов его» использовать следующие правила и принципы: проводить личный осмотр всегда, когда есть «наружные признаки» и следы преступления; незамедлительность и своевременность его производства; осматривать как «главный предмет исследования», так и все то, что с ним связано; детальность личного осмотра и фиксация результатов; подробность и точность описания хода и результатов осмотра [8, с. 149—150]. Достаточно подробно им были приведены и тактические приемы проведения очной ставки [8, с. 171—172].

«Дуалистическая» книга Я.И. Баршева полна не только тактическими, но и методическими рекомендациями. Так, в главе IV его работы имеются наброски методик расследования отдельных видов и групп преступлений: убийств, краж, подлогов, банкротства [8, с. 128—133]. Схожие методические и тактические рекомендации содержатся и в работах иных авторов того времени [9, с. 53—71].

Итак, можно видеть разные, но сообщающиеся «дуалистические» сосуды: с одной стороны, доказательственное право, а с другой — методика и тактика доказывания. На чем основан дуализм этих структур? Наши гипотезы состоят в том, что, во-первых, их объединяет цель уголовного процесса, а, во-вторых, на эту цель «заточен» механизм доказывания по уголовному делу.

Исходя из того что цель уголовного процесса определяет и ее функции (взаимосвязь цели и функций уголовного процесса подтверждается в работах многих процессуалистов [10, с. 504—505; 11, с. 24; 12, с. 65; 13, с. 10—11; 14, с. 15—32; 15, с. 9; 16, с. 5]), значительное внимание следует уделить функциональному анализу уголовно-процессуальной деятельности.

Такой анализ, как отмечает Л.Б. Алексеева, следует производить с учетом двух непреложных методологических правил:

1) анализу функций должен предшествовать тщательный анализ целей и задач уголовного судопроизводства, поскольку каждая функция прямо или косвенно, непосредственно или опосредованно вытекает из задач и целей процесса;

2) в любой выделенной системе функций должна четко просматриваться связь между ними, поскольку функции всегда взаимосвязаны» [17, с. 421, 423].

Сказанного достаточно, чтобы понять: нужно четко сформулировать цель процесса, тогда более или менее прояснится проблема с его функциями. Отсюда закономерен принципиальный вопрос: что является действительной целью уголовного процесса вообще и доказательственного права в частности?

Сложилась следующие вариации при представлении цели уголовного процесса: осуществление норм уголовного закона по отношению к каждому лицу, виновному в преступлении (М.Л. Якуб); установление в судебном решении истины по делу (В.И. Каминская); обнаружение истины по уголовному делу; установление виновности и справедливое наказание лица, совершившего преступление; ограждение от необоснованного обвинения (реабилитация) невиновного лица; оказание воспитательного воздействия на граждан (М.С. Строгович) [18]. Разумеется, это не единственные трактовки.

Многих процессуалистов, мягко говоря, удивило законодательное решение «приведения понятия цели уголовного процесса в соответствие с коррелирующим ему понятием задач уголовного производства» [19, с. 7]. Все это привело к всплеску активности публикаций на эту тему [20, с. 114—117; 21, с. 93—95]. Р.А. Хашимов пытался успокоить процессуалистов, поскольку пришел к выводу о невозможности точного и единообразного определения цели уголовного процесса в виду динамичности уголовно-процессуальной деятельности и реальности, в которой она осуществляется [22, с. 8]. Однако этого не получилось. И по настоящее

время споры в этой сфере не утихают. В.А. Азаров основу для критики задач уголовного судопроизводства по статье 6 УПК РФ видит в том, что они не ориентированы на конечный результат в виде изобличения и привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление [23, с. 64].

Полагаем, что вечный поиск цели уголовного процесса обусловлен стремлением построения совершенного уголовного процесса. А модель такого уголовного процесса, как отмечает М.П. Поляков, не может быть разработана без четкого уяснения его цели и расстановки приоритетов при формулировании задач [24, с. 22]. С другой стороны, это исходит из того, что в уголовном процессе, в котором отсутствует общая цель, средства могут стать самой целью [25, с. 346]. А это весьма рискованно — может привести к беспредметности всей деятельности. На наш взгляд, цель, в которую верит правоприменитель, всегда относится к будущему. Но при этом она сильнейшим образом влияет на его действия в настоящем. Цель предопределяет всю технологию уголовного процесса. Поэтому она должна быть сформулирована просто и понятно.

Итак, определено: социальная форма движения материи указывает на то, что, во-первых, цель должна быть сформулирована и провозглашена; во-вторых, цель должна быть воспринята системой в целом; в-третьих, достижение цели должно быть обеспечено большим или меньшим набором функций. Однако здесь проявилась дефектность такой взаимосвязи: установление функции исходит от цели, а определение цели зависит от функции. Для того чтобы избавиться от порочного круга, необходимо цель уголовного процесса сформулировать независимо от функций, что становится возможным в рамках вышестоящей системы. Другими словами, само основание цели должно находиться вне функциональной структуры, то есть в вышестоящей системе [26, с. 268]. Вышестоящей системой для уголовного процесса выступает юридический процесс в целом, а также общество и государство, которые представляются в ходе уголовного судопроизводства.

Понятие «процесс», в том числе тот, который действует в юридической сфере, имеет весьма богатую интерпретацию. Признается, что «процесс» — это деятельность государственных органов или относительно самостоятельный правовой блок по разрешению и устранению правовых аномалий, защите социального порядка, прав и свобод граждан [27, с. 67, 111].

Здесь уместно вспомнить, вероятно, до настоящего времени не утратившую своей актуальности «немецкую теорию процесса как юридического отношения» [28]. Такого процесса, в котором имеются специфическая цель, а также особенности взаимодействия субъектов правоотношений. Ранее данная теория получила вполне серьезную поддержку со стороны отечественных ученых. Она была развита и дополнена соответствующим уголовно-процессуальным содержанием. Так, Н.Н. Розин в этой теории видел ощутимый потенциал для искоренения признаков розыскного процесса. Им при разъяснении значения понятия «процесс» ключевой ее задачей виделось разрешение правового спора [29, с. 18]. Тем самым разрешение спора преподносилось как цель процесса, завершающая судопроизводство. Исходя из того что данные положения прошли проверку временем, можно заявить о достаточности оснований для того, чтобы признать в качестве цели современного уголовного процесса — разрешение уголовно-правового спора.

Но вполне закономерно, что для законного, обоснованного и справедливого разрешения правового юридического спора требуется полная и непротиворечивая, достоверная и проверяемая обеими сторонами процесса система доказательств. Здесь и обнаруживается потребность в механизме доказывания. Такая потребность частично покрывается доказательственным правом, для которого необходима методика правоприменения — криминалистическая методика расследования преступлений.

Правомерный вопрос: совпадает ли цель данной методики с целью уголовного процесса? Если не совпадает, то дуализм механизма доказывания исчезает.

Взгляды на криминалистическую методику различны: одни криминалисты придерживаются традиционных взглядов, другие — формируют собственное представление. Вероятно, здесь не обошлось без воздействия парадигм, существующих в современной науке в целом и криминалистике в частности. С одной стороны, часть ученых-криминалистов придерживаются традиционных взглядов, с другой — имеются и весьма оригинальные подходы. Каково же общепринятое представление о криминалистической методике расследования преступлений? Большинство ученых-криминалистов принимается с различными редакционными уточнениями, но без существенных возражений то, что «методика расследования отдельных видов преступлений представляет собой часть науки

криминалистики, которая разрабатывает наиболее эффективные, основанные на строжайшем соблюдении законности, методы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [30, с. 383].

Однако имеются и иные подходы. Например, И.М. Лузгин приводит схожее с традиционным определение, но делает упор на систему теоретических положений и практических рекомендаций относительно наиболее целесообразного порядка расследования преступлений [31, с. 347], Н.А. Селиванов криминалистическую методику разъясняет иначе и предлагает понимать ее как обусловленную предметом доказывания систему следственных действий, осуществляемых в оптимальной последовательности для полного и точного установления всех необходимых обстоятельств дела [32, с. 61].

Новация существенная. Здесь мы видим объяснение методики расследования преступлений через цель уголовного процесса. Хотя цель методики расследования преступлений другими криминалистами понималась по-разному, даже как «раскрытие и расследование преступления» [33, с. 247], мы полагаем, что является логичным и «дуалистичным», когда целью оптимальной программы следственных и иных процессуальных действий выступает доказывание по уголовному делу.

Дуализм механизма доказывания предполагает единство целей, его составляющих. Такое единство — в наличии. Крылья дуалистической конструкции — механизма доказывания по уголовному делу — сошлись. Одно крыло — доказательственное право уголовного процесса, другое — криминалистическая методика расследования преступлений. При этом средства доказывания перетекают из одной части механизма доказывания в другую. Во всяком случае некоторые криминалистические приемы методики расследования преступлений ушли в «процессуальное крыло» дуализма: например, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, контроль и запись переговоров и т. д., как тактические приемы, превратились в процессуальные следственные действия (соответственно, ст. 194, ст. 181, ст. 186 УПК РФ). Усиление состязательности уголовного процесса и, соответственно, процессуальной активности сторон требует решения многих проблем доказательственного права и методики расследования преступлений. Разработка дуалистической концепции механизма доказывания открывает перспективы решения этих проблем. Механизм доказывания позволяет объединить в единое

целое все правовые явления и методические средства достижения цели уголовного процесса.

Примечания

1. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / под ред. В.Т. Томина. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. 379 с.
2. Агутин А.В. Мироззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: монография. М.: ИД «Юр-ВАК», 2004. 545 с.
3. БСЭ в электронном виде. Диск 2. ГОГО—КОНГ.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3-х т. Т. 1 «Общая теория криминалистики». М.: Юристъ, 1997. 408 с.
5. Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса: тип. Л. Нитче, 1849. 262 с.
6. Орлов Н. Опыт краткого руководства для производства следствий с показанием приличных узаконений. М.: Унив. тип., 1833. 86 с.
7. Фельдштейн Г.С. Профессор С.И. Баршев — «учитель» русских криминалистов. Ярославль: Типо-литография наследника Э.Г. Фальк. Отдельный оттиск в № 1 «Юридическим записок», издаваемых Демидовским юридическим лицеем, 1908. 44 с.
8. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству // Соч. орд. проф. уголов. и полиц. законов в Имп. С.-Петербур. ун-те, д-ра права Я. Баршева. СПб.: Тип. 2 отд-ния Собств. е. и. вел. канцелярии, 1841. 297 с.
9. Колоколов Е. Правила и формы о производстве следствий, составленные по своду законов. М.: Университетская типография, 1849. 166 с.
10. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство — судопроизводство. 4-е изд., доп. и испр. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. 684 с.
11. Советский уголовный процесс: учебник / Б.А. Галкин, Ю.А. Иванов, Н.Я. Калашникова, Д.С. Карев и др.; под ред. Д.С. Карева. М.: Высш. шк., 1968. 552 с.
12. Бойков А.Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990—1996 гг. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1997. 264 с.
13. Альперт С.А. Субъекты уголовного процесса. Харьков: Национальная юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого, 1997. 60 с.
14. Якубович Н.А. Процессуальные функции следователя // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве: сборник научных трудов. М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1980. С. 15—32.

15. Романов С.В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.

16. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. лит., 1986. 159 с.

17. Алексеева Л.Б. Понятие процессуальной функции // Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989. 640 с.

18. Баранов А.М., Марфицин П.Г. Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов. Омск: ОЮИ МВД России, 1997. 83 с.

19. Томин В.Т. Ясное и строгое осознание цели и других элементов целеполагания — необходимое условие эффективного уголовного судопроизводства // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2006. Вып. 2 (10). С. 3—11.

20. Михайловская И.Б. Социальное назначение уголовной юстиции и цель уголовного процесса // Государство и право. 2005. № 5. С. 114—117.

21. Попов А.П., Сверчков В.В., Томин В.Т. Уголовно-процессуальное целеполагание и достижение целей уголовного наказания // Правоведение. 2006. № 2. С. 93—95.

22. Хашимов Р.А. Категория «цель» в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. 25 с.

23. Азаров В.А. Реформа отечественного уголовного судопроизводства: оценка отдельных результатов // Реформы в России: история и современность: сборник материалов международной научной интернет-конференции / отв. ред. М.П. Клейменов. Омск, 2004. С. 62—66.

24. Поляков М.П. Национальные интересы как приоритет отечественного уголовного процесса // Проблемные ситуации применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: материалы научно-практической конференции. Саранск: ГУП РМ Ковылкинская районная тип., 2004. С. 19—25.

25. Печников Г.А. О значении цели в судопроизводстве в свете диалектического взгляда Сократа о презумпциях, фикциях в уголовном процессе // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2004. № 3. С. 346—358.

26. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности: Методологические проблемы современной науки. М.: Наука, 1978. 391 с.

27. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М.: Норма, 2003. 240 с.

28. Rosshirt L. Geschichte und System des deutschen Strafrechtes, 3 hours, 1838 and 1839. 120 p.

29. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Посobie к лекциям. 3-е изд., пересмотр. Петроград: Изд. юрид. кн. кл. «Право», 1916. 603 с.

30. Криминалистика: учебник / отв. ред. С.П. Миричев, М.П. Шаламов. М.: Юрид. лит., 1963. 544 с.

31. Криминалистика: учебник / под ред. Б.А. Викторовой, Р.С. Белкина. М.: Юрид. лит., 1976. 552 с.

32. Селиванов Н.А. Сущность методики расследования и ее принципы // Социалистическая законность. 1976. № 5. С. 61—64.

33. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: в 3-х т. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. Т. 3. 407 с.

References

1. Polyakov M.P. The criminal procedural interpretation of the results of operational investigative activities: monograph / ed. by V.T. Tomlin. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Law Academy Publ., 2001. 379 p. (In Russ.)

2. Agutin A.V. Worldview ideas in criminal procedural evidence: monograph. Moscow: Publishing House YurVAK, 2004. 545 p. (In Russ.)

3. TSB in electronic form. Disk 2. (In Russ.)

4. Belkin R.S. The course of forensics: in 3 vol. Vol. 1 "General theory of forensics". Moscow: Yurist Publ., 1997. 408 p. (In Russ.)

5. Linovsky V. Experience of historical investigations of investigative criminal proceedings in Russia. Odessa: typ. L. Nitche, 1849. 262 p. (In Russ.)

6. Orlov N. The experience of a brief guide to the investigation with the indication of decent legalization. Moscow: Univ. typ., 1833. 86 p. (In Russ.)

7. Feldstein G.S. Professor S.I. Barshev is a "teacher" of Russian forensics. Yaroslavl: Typographic lithography of the heir E.G. Falk. A separate print in no. 1 of "Legal Notes" published by Demidov Juridical Lyceum. 1908. 44 p. (In Russ.)

8. Barshev Ya.I. Foundations of criminal proceedings, with application to the Russian criminal proceedings / Soch. Ord. prof. criminal. and cops. laws in Imp. St. Petersburg un-those, Dr. Y. Barshev is right. Saint Petersburg: type. 2 div. e. and. Vel. Chancellery, 1841. 297 p. (In Russ.)

9. Kolokolov E. Rules and forms on the production of investigations, compiled according to the code of laws. Moscow: At the University Printing House, 1849. 166 p. (In Russ.)

10. Sluchevsky V. Textbook of the Russian criminal process. Judicial system — legal proceedings. 4th ed., ext. and rev. Saint Petersburg: Type. M.M. Stasyulevich, 1913. 684 p. (In Russ.)

11. Galkin B.A., Ivanov Yu.A., Kalashnikova N.Ya., Karev D.S. [and others]. Soviet criminal trial: textbook / ed. by Karev D.S. Moscow: Higher. School Publ., 1968. 552 p. (In Russ.)

12. Boykov A.D. Third power in Russia. Essays on Justice, Rule of Law and Judicial Reform 1990—1996. Moscow: Research and Research Institute for Strengthening the Rule of Law, 1997. 264 p. (In Russ.)

13. Alpert S.A. Subjects of the criminal process. Khar'kov: Jaroslav Wise National Law Academy of Ukraine, 1997. 60 p. (In Russ.)
14. Yakubovich N.A. Procedural functions of the investigator. *Problems of preliminary investigation in criminal proceedings: collection of scientific works*. Moscow: All-Union Agency for Research on Causes and Development of Crime Prevention Measures, 1980. Pp. 15—32. (In Russ.)
15. Romanov C.V. The concept, system and interaction of procedural functions in the Russian criminal proceedings. Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 2007. 24 p. (In Russ.)
16. Larin A.M. Criminal case investigation: procedural functions. Moscow: Yurid. lit. Publ., 1986. 159 p. (In Russ.)
17. The course of the Soviet criminal process. General Part / ed. A.D. Boykova and I.I. Karpec. Moscow: Yurid. lit. Publ., 1989. 640 p. (In Russ.)
18. Baranov A.M., Marfitsin P.G. Dictionary of basic criminal procedural concepts and terms. Omsk: OYul Ministry of Internal Affairs of Russia, 1997. 83 p. (In Russ.)
19. Tomin V.T. Clear and strict awareness of the goal and other elements of goal-setting — a necessary condition for effective criminal proceedings. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. Series: Law*, 2006, vol. 2 (10), pp. 3—11. (In Russ.)
20. Mikhailovskaya I.B. The social purpose of criminal justice and the purpose of the criminal process. *State and Law*, 2005, no. 5, pp. 114—117. (In Russ.)
21. Popov A.P., Sverchkov V.V., Tomin V.T. Criminal procedural goal-setting and achieving the goals of criminal punishment. *Jurisprudence*, 2006, no. 2, pp. 93—95.
22. Khashimov R.A. Category "goal" in criminal proceedings. Author's abstract... candidate of legal sciences. Chelyabinsk, 2006. 25 p. (In Russ.)
23. Azarov V.A. Reform of domestic criminal proceedings: assessment of individual results. *Reforms in Russia: history and modernity: Proceedings of the International scientific internet conference / ed. M.P. Kleimenov*. Omsk, 2004. Pp. 62—66. (In Russ.)
24. Polyakov M.P. National interests as a priority of the domestic criminal process. *Problematic situations of the application of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: materials of a scientific and practical conference*. Saransk: GUP RM Kovytkin District Typ., 2004. Pp. 19—25. (In Russ.)
25. Pechnikov G.A. On the significance of the goal in legal proceedings in the light of Socrates' dialectical view on presumptions, fictions in the criminal process. *"Chernie dyri" in Russian Legislation*, 2004, no. 3, pp. 346—358. (In Russ.)
26. Yudin E.G. Systematic approach and principle of activity: Methodological problems of modern science. Moscow: Nayka Publ., 1978. 391 p. (In Russ.)
27. Lukyanova E.G. Theory of procedural law. Moscow: Norma Publ., 2003. 240 p. (In Russ.)
28. Rosshirt L. Geschichte und System des deutschen Strafrechtes, 3 hours, 1838 and 1839. 120 p.
29. Rozin N.N. Criminal proceedings. The allowance for lectures. 3rd ed., revision. Petrograd: "The Law", 1916. 603 p. (In Russ.)
30. Criminalistics: textbook / ed. S.P. Mitrichev, M.P. Shalamov. Moscow: Yurid. lit. Publ., 1963. 544 p. (In Russ.)
31. Criminalistics: textbook / ed. B.A. Viktorova, R.S. Belkina. Moscow: Yurid. lit. Publ., 1976. 552 p. (In Russ.)
32. Selivanov N.A. The essence of the investigation methodology and its principles. *Socialist legality*, 1976, no. 5, pp. 61—64. (In Russ.)
33. Belkin R.S. The course of Soviet forensics. In 3 volumes. Moscow: Publishing House of Acad. USSR Ministry of Internal Affairs, 1979. Vol. 3. 407 p. (In Russ.)